

Коммунист Таджикистана
г. Душанба

- 9 ФЕВ 1988

ЛЮДИ
ИСКУССТВА

И не остановиться!..

Многое для Владимира Каримова, заслуженного артиста Таджикской ССР, солиста Государственного академического Большого театра Союза ССР, связано с нашим городом, с Таджикистаном. Здесь он родился и вырос, здесь началась творческая биография певца. Прошедшая на днях гастрольная поездка — не первая и, хочется верить, не последняя. И все же каждый спектакль с его участием на сцене театра оперы и балета имени С. Айни — событие в театральной жизни города, еще одна возможность услышать этот великолепный голос. Наша беседа состоялась перед спектаклем.

— Не раз говорил о своих учителях. И, пользуясь случаем, хочу снова сказать слова благодарности своему первому и главному педагогу — Изиде Александровне Гавриловой. Постановка голоса — самый ответственный момент в жизни певца, момент, когда от мастерства педагога, его интуиции зависит дальнейшая судьба артиста. Все, что я получил после окончания музыкального училища в Душанбе, было лишь продолжением и развитием того, что раскрыла во мне Изиде Александровна. Чувство искренней признательности к ней, видимо, будет сопровождать всю мою жизнь. В Московскую консерваторию я пришел уже с неплохим профессиональным багажом. К примеру, если у большинства поступающих диапазон составлял не более двух октав, то в моем арсенале было три октавы.

Значительным этапом в творческой биографии Каримова стал Всесоюзный конкурс вокалистов имени М. Глинки. Владимир победил среди басов, но в заключительном туре занял второе место — был огорчен. Но, как заметил когда-то один из корифеев вокального искусства А. Свешников, лучше получить вторую премию и двинуться вперед, чем стать первым и остановиться. Каримов не остановился.

— После конкурса после-

довало приглашение принять участие в конкурсном прослушивании в Большом театре. Тогда к этому предложению я всерьез не отнесся, но через год все же решил попробовать свои силы. Вместе со мной на общих основаниях шли еще девять претендентов. Был принят в стажерскую группу в числе четырех певцов, прошедших все туры. Началась напряженная работа. Старался как можно плодотворнее использовать время и в результате за год спел больше чем в ста спектаклях, подготовил несколько новых партий. В начале 1983 года был переведен из стажерской группы в солисты.

Зачисление в штат Большого театра — серьезная ступень в биографии и признание. Но важно не только попасть, но и не затеряться в труппе, доказать право на свое место в созвездии прославленных мастеров.

1984 год. Конкурс вокалистов в столице Болгарии — Софии. Поклонники оперного искусства знают, сколь сложен этот конкурс и как велик его авторитет, — это одно из самых представительных состязаний вокалистов. В тот год желающих принять участие в конкурсе было семьдесят человек, к заключительному, третьему туру осталось всего шестнадцать. Каримов, выступивший в партии Бориса Годунова, одной

из самых сложных басовых партий мирового классического репертуара, покорила жюри красотой голоса, силой и глубиной прочтения образа. Единодушным решением ему была присуждена главная награда Гран-при — золотой перстень с изображением земного шара и покоящего под сенью лавровой ветви соловья.

Рассказывал Владимир и о своих гастрольных поездках. В минувшем году их было немало. Вместе с группой советских артистов он побывал в Южной Америке. С удовольствием вспомнил о непосредственности и эмоциональности зрителей в Бразилии и Аргентине, пытавшихся подпевать ему в такт русской песне «Вдоль по Питерской». Вспоминал удивительную красоту океана и белые вершины далеких гор, похожих на наши таджикские горы. Потом был рассказ о других гастролях — теплом приеме в городе сибирских нефтяников Стрежевом.

— Такие яркие неожиданные впечатления дают большой заряд энергии для творчества, — продолжал Каримов. — С нетерпением жду начала репетиций в Варшавской национальной опере, куда меня пригласили принять участие в постановке «Золота Рейна» Рихарда Вагнера. Работа над партией Вотана с польскими коллегами обещает быть интересной. Возможность общаться с певцами из разных стран, с разными школами — еще один и, пожалуй, главный источник творческих впечатлений, которые позволяют в самом себе обнаружить новые резервы и грани.

Чудесный сплав мастерства и народной эпической широты — может, в этом секрет впечатления, под которое попадаешь, слушая голос

Каримова? «Господи! О если грешен я, за что страдает ангел чистый?» — в который раз оживают давно знакомые слова в устах короля Рене — Владимира Каримова. Вновь и вновь заставляет он переживать страдания несчастного отца слепой Иоланты. «О боже! Сжался надо мной!» — звучит мольба, обращенная к небу, и вслед за чарующим голосом душа стремится к красоте и гармонии.

Е. НАГОРНИЧНЫХ.